

Увидев номера на двух машинах, Хань И тут же схватился за лоб.

Из машин одновременно вышли Цзян Жань и Чэнь Цзиньцзяо, один холодный как гора, другая холодная как лёд, мать и сын взглянули друг на друга и тут же повернули лица к Цзян Чжэн.

Цзян Чжэн поспешила выйти и с удивлённым видом сказала: “Что вы тут делаете?”

Ледяное выражение тут же растаяло, Цзян Жань улыбнулся: “Брат приехал забрать тебя после работы”.

Другой голос одновременно: “Мама заберёт тебя домой!”

Хань И: “...” Цок-цок, чудо тысячелетия.

Цзян Чжэн фыркнула.

Чэнь Цзиньцзяо закатила глаза на сына: “Твой дом пустует круглый год, он как проклятый, Чжэнчжэн не привыкнет!”

Цзян Жань парировал: “Тебя, похоже, тоже дома не часто видно. Если она поживёт со мной, я хотя бы смогу обещать каждый вечер возвращаться домой поесть с ней. Ты можешь пообещать?”

Чэнь Цзиньцзяо была подавлена сыном, так что усмехнулась: “Чжэнчжэн выросла на еде тёти, ты собираешься кормить её заказной едой?”

После развода её сестра Чэнь Мэйтин перебралась в дом Чэнь Цзиньцзяо, чтобы заботиться о брате и сестре Цзян, потерявших отца с детства. Отношения Цзян Чжэн с тётей можно было назвать лучше, чем с матерью.

Видя, что мать и сын спорят, Цзян Чжэн поспешила подбежать и обняла обоих, хихикая: “Я хочу есть еду тёти, но я также хочу видеть маму и брата каждый день”. В конце она жалобно посмотрела маленькими глазками, выглядя немного обиженной.

У Чэнь Цзиньцзяо вдруг заныло сердце, она и правда мало заботилась о Цзян Чжэн.

Цзян Жань поджал губы, хоть сестра после потери памяти и говорила с ним мягким голосом, от этого у него тоже сердце щемило, сжималось и радовалось.

В итоге Цзян Чжэн предложила поехать домой с братом пожить. Редкий случай, у неё две недели отдыха, семья втроём должна собраться и весело провести пару дней.

Чэнь Цзиньцзяо, её Цзяо было не мягким Цзяо, а гордым Цзяо. Она бросила взгляд на сына: “Боюсь, твой брат не отпустит свои великие достижения”.

Цзян Жань улыбнулся: “Прошу прощения, я взял отпуск. Две недели я не должен ходить в компанию”.

Чэнь Цзиньцзяо поджала губы: “Похоже, мы с сыном думаем одинаково, я тоже попросила отпуск”.

Хань И поехал с ними поесть.

Как только несколько человек приехали домой, тётя Чэнь Мэйтин, едва увидев Цзян Чжэн, обняла её и расплакалась, говоря, что она явно больна, но проклятые капиталисты заставили её участвовать в шоу. По телевизору она опять летала на качелях и стояла на бамбуковом шесте, что и правда жалко.

Цзян Чжэн не знала, смеяться или плакать: “Тётя, я и есть проклятый капиталист”. Она открыла свою студию, стала своим собственным боссом, так что должна винить себя.

Чэнь Мэйтин на мгновение замерла, вытирая слёзы, и вдруг разрыдалась громче: “Если тебе не хватает денег, у тёти есть, я отдам тебе”.

Она решила, что Цзян Чжэн потеряла деньги, открыв студию, так что вынуждена работать больной.

Цзян Чжэн поспешно замотала головой, отрицая, что ей не хватает денег.

Чэнь Мэйтин всхлипнула и начала испепелять взглядом Хань И.

Хань И так задохнулся от этих двух обвиняющих глаз, что едва не упал на колени и не закричал о своей невиновности. Разве он виноват за Ци Муе?!

К счастью, с кастрюли капало, и Чэнь Мэйтин быстро вытерла слёзы и сняла крышку, так что Хань И временно спасся.

Дрожа, сев за стол, он обнаружил там полно блюд. На пятерых людей было десять блюд и два супа.

Чэнь Цзиньцзяо и Цзян Жань соревновались, кто больше положит Цзян Чжэн овощей, и вскоре маленькая миска перед ней полностью наполнилась.

Чэнь Мэйтин хотела добавить овощей, но опоздала, так что быстро налила миску куриного супа и поставила перед Цзян Чжэн.

Цзян Чжэн счастливо съела четыре-пять ложек, но Хань И промолчал.

Она съела девять-десять ложек, а Хань И всё так же поджимал губы и терпел.

Когда Цзян Чжэн уже собралась распусть руки и начать есть, Хань И наконец не выдержал и сказал: “Ну, Чжэнчжэн, может, поешь поменьше?”

Как только он закончил говорить, тётя Чэнь Мэйтин стукнула его по лбу градом орехов и закричала: “Ага, я так и думала, что это ты на этой неделе!”

Прежде чем Хань И успел излить свою обиду, Цзян Жэнь холодно сказал: “Моя сестра самая красивая, даже если потолстеет”.

Чэнь Цзиньцзяо медленно положила палочки: “Чжэнчжэн, уходи из индустрии!”

<http://tl.rulate.ru/book/79166/3276486>